

тяжело разрешить. А дело было так. Змея переползала через изгородь и угодила в силки. Петля стала затягиваться, и Змея не могла выбраться без посторонней помощи. Ей угрожала смертельная опасность. Но в это время мимо проходил один человек, и Змея стала звать, кричать и молить его о помощи.

Этот человек сжалился над Змеей и сказал:

„Я спасу тебя от смерти, только обещаю, что не причинишь мне никакого вреда“.

Змея с готовностью согласилась и поклялась страшной клятвой, что не станет ему вредить. Тогда он освободил ее из силков, и дальше они отправились вдвоем. Через некоторое время Змея проголодалась, потому что давно уже ничего не ела. Она набросилась на человека и хотела его убить. Тот едва успел отскочить в сторону, спасая свою жизнь, и сказал:

„Ты что, решила меня погубить? Разве ты забыла, что поклялась не причинять мне вреда?“

„Я голодна, а от голода можно и нарушить клятву. Так что я могу делать что пожелаю“.

„Лучше будет, – сказал тогда человек, – если ты подождешь немного, пока мы не встретим кого-нибудь, кто бы рассудил наш спор“.

Змея согласилась, и они отправились дальше. В пути они повстречали Ворона Тиселина с сыном Слиндпером и рассказали им свою историю. Ворон Тиселин сразу же признал правоту Змеи, потому что и сам рассчитывал поживиться такой добычей.

„Ну что, – говорит Змея, – что теперь скажешь? Говорю же, я права“.

„Не буду я слушать, как рассудил этот разбойник, которому в нашем деле есть своя корысть. К тому же он один. Судей должно быть по меньшей мере двое или трое, да таких, которые разбираются в законах. Надо продолжить расследование“.

И пошли они дальше вчетвером, пока не встретили Волка с Медведем, и рассказали им о своем споре. И опять судьи решили, что человека надо съесть, потому что голод освобождает от любых клятв. Человек испугался и пал духом, а Змея подползла ближе и уже выпрыснула свой яд, так что человек едва сумел отскочить.

„Не по закону ты поступаешь, – сказал он Змее, – что хочешь обманом на меня напасть и убить. У тебя нет такого права“.

„Разве тебя не убедили наши судьи? Ведь они дважды вынесли свое решение“.

„Какие это судьи, такие же разбойники и убийцы, которые никогда не держат слова. Нашу распрю должен рассудить королевский суд, и вам не удастся его избежать. Я подчинюсь любому решению и никогда его не нарушу“.

Волк и Медведь с готовностью согласились, да и Змея не возражала, потому что они полагали, что королевский суд решит дело в их пользу. Думаю, мой господин, ты вспомнишь этот суд. И вот явились они все к тебе, а с Волком прибежали его волчата, которых прозвали Пустобрюх и Ненаеда. Они тоже вздумали полакомиться человеческим мясом. Но они так громко завывали от голода, что ты приказал им покинуть суд.

Человек, объятый страхом, зывал к твоему милосердию и рассказывал, как Змея, которой он спас жизнь, задумала его погубить и сожрать, чем нарушила свою же страшную клятву.

„Я не нарушала клятвы, – стала тогда возражать Змея. – Полагаюсь во всем на милость короля, но я хотела спасти свою жизнь, а смертельная опасность освобождает от любых клятв и обещаний“.

И тогда, милорд, очень опечалились твои придворные, да и ты сам. Потому что по милосердию своему ты сочувствовал этому человеку и его беде, и тебе не хотелось, чтобы из-за своей доброты он лишился жизни. Но с другой стороны, нельзя было не посчитаться и с голодом, который угрожает жизни. И никто у тебя при дворе не знал, как же следует поступить. Многие выступили против человека, теперь я вижу здесь кое-кого из таких. Но все равно решить ничего не смогли. Тогда послали за моим племянником Рейнардом, дабы выслушать, что он скажет. В те времена оказывали ему при дворе большое уважение и всегда следовали его разумным советам, потому что он был очень мудр и сведущ в законах. Ты приказал ему вынести справедливый приговор, который всем надлежит исполнять.

„Милорд, – сказал Рейнард, – того, что мы слышали, недостаточно, чтобы вынести справедливый приговор, ведь в их рассказе много неправды. Я смогу составить окончательное мнение об этом деле только при условии, что Змею опять посадят в такую же ловушку, из которой этот человек ее освободил. Любое другое решение будет нечестным“.